

— Он не просто не принимает Дворец Дракона, он даже Преисподнюю хочет поглотить заодно.

Линху Су когда-то считала, что Преисподняя — это подземное отделение Небесного двора. Позже она разобралась: Небесный дворец управляет всеми бессмертными и порядком в мире смертных, Дворец Дракона ведаёт реками, озерами, морьями, а также ниспосланием дождей в мире людей, а Преисподняя заведует потусторонним миром призраков, отвечая за забирание душ, умерщвление и перерождение.

Другими словами, Небесный Император, Царь Драконов и Яньван представляют собой разделение трех властей. Неудивительно, что Небесный Император постоянно изыскивает способы ослабить Дворец Дракона. Это также объясняет, почему Яньван осмелился подняться в Небесный дворец, чтобы отобрать ее душу.

— Что же делать? — вдруг спохватилась Линху Су. — Вы же не собираетесь укрыться в горах Куньлунь, бросив меня здесь одну?

Яньван холодно произнес:

— Разве не планируется отправиться на Куньлунь, чтобы пригласить оттуда Верховного бога выступить миротворцем?

— ... Разве Лун И не древний великий бог? Разве она не подходит?

— Истинное знание о том, что Лун И — древний великий бог, есть только у меня и у Царя Драконов, — Яньван бросил взгляд на Линху Су и Сюэхуа. — Теперь еще и у вас двоих. Остальные, даже если и подозревают, что происхождение Лун И глубоко, всего лишь строят догадки.

Сюэхуа тут же опустился на колени в грязь, с твердым выражением лица.

— До смерти сохраню тайну.

— Поднимайся, — Яньван дал понять, что Сюэхуа не нужно этого делать, и посмотрел на Линху Су. — Впредь говори осторожнее.

[...]

— Пришли, — Яньван остановился.

— Куда пришли?

Нельзя винить Линху Су за этот вопрос. На этом пространстве, покрытом грязью, она видела лишь одно искривленное огромное дерево, с переплетенными корнями, и невозможно было понять, как оно вообще росло.

Линху Су внезапно ощутила, что Лун И на ее спине непрерывно дрожит, и тревожно спросила:

— Что случилось?

— Не я, это брат, — Лун И вынула Золотой хлыст, и тот сейчас излучал золотой свет, то удлиняясь, то укорачиваясь, словно его бросили в кипяток.

Яньван, наблюдая за этим, ледяным тоном произнес:

— Лун У...

— Этот хлыст — твой брат? — с любопытством спросила Линху Су.

— Это драконья жила ее брата.

Что... что?

То, чем Лун И все это время размахивала, было жилой ее брата?

Она вдруг вспомнила, как Лун И на горе Пэнлай поразила Тайчу, и среди всполохов огня прозвучал крик «Верни мне жизнь». Неужели это был вопль мщения ее брата?

Лун И применила магию, пытаясь успокоить драконью жилу, однако вокруг словно возникло таинственное магнитное поле, в котором жила становилась особенно неистойой.

Драконья жила вырвалась из рук Лун И и сама яростно ударила по огромному дереву. В месте соприкосновения мгновенно вспыхнул огонь, и там, где свет разорвался, начала сочиться кровь.

— Это... — Линху Су остолбенела.

— Лун У что-то почувствовал? — спросил Яньван.

— Душа! Это душа! Душа брата все еще на горе Куньлунь!

Брови Яньвана резко сдвинулись.

— Не может быть. После смерти Лун У его душа прибыла в Преисподнюю, и я немедленно вернул ее Дворцу Дракона. Она не может быть на Куньлуне.

— Правда! Правда! Я чувствую, брат тоже чувствует, она именно на Куньлуне!

Яньван прищурился, размышляя долгое время, прежде чем холодно произнести:

— Царь Драконов... Как он смел...

Линху Су молча слушала этот божественный разговор двух великих богов.

Она все равно не знала всей предыстории и не понимала, о чем они говорят, но, к счастью, рядом был Сюэхуа, иначе она чувствовала бы себя слишком чужой.

Драконья жила все еще хлестала по дереву с треском, и та часть ветвей была избита до неузнаваемости.

Как раз когда она полностью вышла из-под контроля, собрав на себе золотой свет, и готовилась нанести последний сокрушительный удар по стволу, Линху Су внезапно ощутила острейшую боль, перед глазами потемнело, и она, обмякнув, рухнула вниз, но была подхвачена протянутой рукой Сюэхуа.

В полубессознательном состоянии ей показалось, будто она видит, как Лун И с тревожным выражением лица бежит к ней, разбрызгивая грязь.

— Не надо... беги помедленнее... — слабо попыталась она издать какой-то звук, но не знала,

слышит ли кто-нибудь ее слова.

— Сестра...

Вслед за бегущей Лун И к ней также приближался свет, сочившийся из разрыва на ране на огромном дереве позади, извивающийся, словно змея.

— Что это?

У нее уже даже не было сил думать, лишь ощущалась тяжесть в дыхании и в голове, готовые вот-вот раздавить ее здесь, под Желтыми источниками.

Вокруг Лун И вспыхнуло синеватое свечение, окутавшее неистовствующую драконью жилу, и она рывком оттянула ее назад, гневно сказав:

— Говорю же, прекрати бить!

Только тогда драконья жила успокоилась, мягко упав в сторону, словно ничего и не происходило.

Когда Линху Су снова пришла в себя, прямо перед ней оказалось уродливое лицо даоса Пиншаня. Она в испуге села, и чувство тяжести мгновенно исчезло.

— Ты-ты-ты... Как ты спустился?

— Если госпожа не щадит свою жизнь и забывает о смерти, то раб, естественно, клянется следовать за ней до конца, — даос Пиншань был весь в грязи, словно дикий кабан, упавший в болото.

Линху Су встала, отряхивая одежду, и усмехнулась:

— Не ожидала, что ты такой преданный.

Даос Пиншань хихикнул.

Сюэхуа ледяным, подобным снегу, голосом произнес два слова:

— Лжец.

Линху Су презрительно взглянула на него.

— Похоже, тебя спустили пинком.

Даос Пиншань горько улыбнулся в ответ.

— И сам хотел спуститься...

Линху Су не стала с ним связываться, ее взгляд блуждал в поисках Лун И, но Сюэхуа сказал:

— Они ушли вперед, велели тебе ждать здесь.

— Что они пошли делать?

Сюэхуа бесстрастно смотрел на нее, не произнося ни слова.

— ... Сюэхуа, ты и правда очень холодный, — поддразнила Линху Су.

Пиншань снова разговорился:

— Лазурный Дракон и правда хорошо к тебе относится. В Небесном дворце кричат, чтобы Преисподняя тебя выдала, а они смогли тебя отстоять.

Линху Су холодно взглянула на него. Она знала, что Пиншань намеренно говорит это, пытаясь спровоцировать ее добровольно выйти на верную смерть. Однако Линху Су решила пойти у него на поводу и сразу собралась покинуть Желтые источники.

Сюэхуа преградил ей путь.

Линху Су уже хотела что-то сказать, но Сюэхуа указал позади нее:

— Там.

Линху Су не поняла.

— Что?

Посмотрев в указанном направлении, Линху Су увидела исхлестанный драконьей жилой ствол дерева, покрытый шрамами. Раны, казалось, уже зарубцевались, но из них все еще рассеивался слабый, подобный легкому дыму, свет.

Линху Су перед потерей сознания видела, как этот свет летел к ней, но, похоже, что-то его отбросило назад.

Она подошла к стволу, не зная, что делать, но в то же время словно бы интуитивно понимая.

Она протянула руку, затаив дыхание и сосредоточившись, и из света мягко вытянула тонкую нить сияния, которая опустилась на кончик пальца, а затем расцвела перед глазами.

В сияющем ореоле постепенно проявилась картина: густой горный лес, богатый духовной силой, с парящей бессмертной аурой, по земле бегало множество маленьких лисиц с абсолютно белой шерстью.

С легким шелестом из травы выскочила маленькая девочка, в зеленой газовой накидке, лет семи-восьми, босая, бегающая и прыгающая среди цветов.

— Лун И...

Линху Су с первого взгляда узнала в ней маленькую Лун И. Щеки были полнее, чем сейчас, выглядела пухленькой, большие глаза сверкали, как звездное небо, а неглубокие ямочки словно были наполнены вином, от чего на них хотелось любоваться, немного опьянев.

Ореол света с самого начала и до конца концентрировался на Лун И: вот она в младенческом возрасте ползает по земле, вот только научилась ходить и еще не уверенно стоит, вот лежит среди цветов в глубоком сне, вот сияет улыбкой на качелях...

А вот она, только начав учиться взмывать в облаках, падает с неба и приземляется на пушистую и снежно-белую шерсть...

Один за другим светлые и яркие моменты прошлого протекали перед глазами Линху Су. Она

смотрела заворуженно, даже не замечая, что уголки ее глаз и бровей уже полны улыбки.

Свет рассеялся, все воспоминания, несомые ореолом, полностью исчезли. В сердце Линху Су долго не могло воцариться спокойствие, словно ее согрело ласковое солнце, и она ощущала лишь тепло.

— Память, — неожиданно прозвучал сзади голос Сюэхуа.

— Что? Чья... чья память? — Линху Су вздрогнула.

— Духовной лисы.

Первой реакцией Линху Су была мысль о памяти «Линху», но сразу же она осознала, что это память той самой «Духовной лисы», и на душе стало как-то не по себе, словно бросили кислую сливу.

Это была Лун И, которую она никогда не видела, такая же сияющая и яркая, как сейчас. Вдруг она захотела немедленно увидеть Лун И, страстно желая снова и снова хорошенько рассмотреть только что увиденную Лун И прямо перед собой.

В Небесном дворце переливались яркие облака, клубился сизоватый туман, но атмосфера была весьма гнетущей.

— Яньван теперь так близок с Дворцом Дракона? — Небесный Император, глядя на Яньвана и стоящую рядом Лун И, мрачно произнес.

Яньван ответил:

— Когда Небесный дворец требовал наказания, с Линху Су живьем содрали душу. Для смертной это уже крайняя кара, дело должно быть исчерпано.

— Но позже драконья дочь уничтожила Пэнлай и забрала душу бессмертного Бай Сюя. Как быть с этим счетом?

<http://bllate.org/book/15102/1343748>